

ДЕРЖАВИН В. С. — в ПКК

ДЕРЖАВИН Василий Сергеевич. Священник, служил в Николаевской церкви Саввинской слободы Звенигородского уезда Московской губ. 25 июня 1918 — арестован, приговорен к 20 годам тюремного заключения и заключен в Бутырскую тюрьму. В мае 1919 — обратился за помощью к Политический Красный Крест.

<27 мая 1919>

«В Политический Красный Крест

Священника Василия
Сергеевича Державина
(Бутырская тюрьма,
мужск<ой> одиноч<ный>
корп<ус>, к<амера> № 43)

Заявление

Я осужден Московским Губернским Революционным Трибуналом от 6-го сент<ября> 1918 г<ода> на бессрочные тягчайшие принудительные без свиданий работы. В заключении в тюрьме нахожусь с 25-го июня 1918 г<ода>. Прошу осведомления, в каком положении находится ходатайство о моем досрочном освобождении из тюрьмы:

а) Мое прошение на имя Начальника Бутырской тюрьмы с просьбой о ходатайстве пред Моск<овским> Губер<нским> Революц<ионным> Трибуналом в досрочном освобождении меня из тюрьмы; самое ходатайство Начальника пред Трибуналом; и медицинское свидетельство о моем болезненном состоянии (все отослано в Губернск<ий> Трибунал 7-го мая 1919 года за № 9026).

б) Прошение в Московск<ий> Губ<ернский> Революц<ионный> Трибунал прихожан Николаевской церкви в Саввинской Слободе Звенигородского уезда Моск<овской> губ<ернии> о досрочном освобождении меня из тюрьмы на их поручительство (подано в Губернск<ий> Триб<унал> 6-го мая 1919 года).

в) Прошение прихожан Николаевской церкви в Саввинской Слободе Звенигородского уезда о досрочном освобождении меня из тюрьмы в Центральный Исполнительный Комитет (послано в Исполнит<ельный> Комитет заказным пакетом от 6-го мая 1919 года).

Священник Василий Сергеевич Державин.

1919 года Мая 27 дня.
Москов<ская> Бутырск<ая> тюрьма,
мужск<ой> одиноч<ный> корп<ус>,
камера № 43»¹.

На письме — две пометы секретаря МПКК:
«Осужд<ен> на 20 лет».
«Таганка».

* * *

¹ ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1 Д. 192. С. 14. Автограф.

Чтобы понять причину огромного срока наказания для священника Василия Державина, обратимся к материалам следственного дела — «о контрреволюционном выступлении в Саввино-Сторожевском монастыре»². Как показал на допросе главный "свидетель", отец комиссара Макарова, главного виновника возникших в мае 1918 года в монастыре беспорядков: «Я слышал, что накануне или даже в тот же самый день в Савво-Сторожевской слободе свящ^{енник} ДЕРЖАВИН на сходе на коленях и со слезами просил крестьян защитить монастырь и преподобного Савву от большевиков; Я знаю, что в селениях и посаде агитировали, что по первому набату необходимо собираться в монастырь». Кроме комиссара Макарова, жертвами беспорядков стали также сильно избитые представители власти: милиционер Ротнов и секретарь сельсовета Соколов. Показания участников и многочисленных "свидетелей" сильно отличались по главным пунктам, но относительно причины возмущения верующих мнения всех сходились.

Накануне событий, 14 мая, верующим стало известно, что по дороге с мельницы был перехвачен отец комиссара Макарова с мукой, смолотой там из зерна, конфискованного в монастыре во время обыска. Факт использования комиссаром служебного положения вызвал у крестьян сильное возмущение. На крестьянском сходе была избрана комиссия, уполномоченная с привлечением представителей власти расследовать подробности хищения зерна. По окончании расследования стало ясно, что обнаруженная мука, действительно, смолота из монастырского зерна. Этот факт, естественно, восстановил верующих против комиссара.

Согласно показаниям нейтрального свидетеля последующих событий, «толпа, возмущенная против МАКАРОВА, потребовала идти в монастырь», чтобы, во-первых, проверить все имущество монастыря, ранее описанное тем же комиссаром, а во-вторых, просто сменить комиссара. Причем, по мнению свидетеля, вначале «какого-либо враждебного настроения по отношению к комиссару не было». О развитии последующих событий показания участников и свидетелей сильно различались. Свидетель-милиционер, избранный на сходе в комиссию, показал, что когда они 15 мая явились в монастырь для проверки описанного имущества, то там уже собралась большая толпа верующих, уже «слышались возгласы, что мы пришли в монастырь грабить ризницу, вскрыть мощи, что Макаров будто бы все тащит из монастыря, так что настроение толпы было повышенное». Толпа сразу же обезоружила комиссара и милиционера, причем, Макаров стал возмущаться, кричать, что, «если ему не доверяют, он оставляет службу и желает должность сдать, для чего предложил выбрать комиссию по приему должности». Именно после этого члены комиссии вместе с комиссаром прошли в комнату для принятия по описи имущества монастыря и стали принимать у него дела.

Момент, с которого закончился мирный ход событий, многие свидетели связывали с началом набатного звона в монастыре, который сразу же наэлектризовал уже возбужденную толпу. В монастырь «начал сбегаться из деревень народ», у дверей номера, где сдавались дела, сразу же «поднялся шум, кто и что при этом кричал — разобрать было трудно». Далее события понеслись с такой быстротой, что позднее

---

² Здесь и далее даются выдержки из документов следственного дела «о контрреволюционном выступлении в Саввино-Сторожевском монастыре» // ЦГАМО. Ф. 4612. Оп. 1. Д. 12.

многие свидетели и участники не смогли даже объяснить, что же стало видимой причиной начавшихся избиений представителей власти. Но одно подтверждали все — толпа стала неуправляемой. Причем, уже во время следствия появились совершенно фантастические показания "свидетелей", не подтвержденные участниками-милиционерами, очевидно, инициированные чекистами. Особо показательно следующее: «Я смотрел, как толпа разбирала оружие из цейгауза, спустя некоторое время мимо проезжал автомобиль по направлению к монастырю, толпа его остановила, и с оружием в руках стали садиться, чтобы ехать в монастырь» (очевидно, кому-то было надо списать на эти события исчезнувшее ранее оружие).

Показания избитых представителей власти были ближе к истине, но они не объясняли причин изменения настроения толпы и ее озверения. Секретарь сельсовета показал: *«Помощника военного комиссара связали, а на Ротнова набросилась толпа и начала избивать. Меня лично ударили по лицу и по голове, пошла носом и горлом кровь»*. Председатель комиссии показал: *«В номер ворвалось несколько молодых людей, которые с криком: "Где большевик Макаров?". Пытались взять Макарова. Меня толкнули от дверей, схватили Макарова. Я выбрался из номера во двор и направился к воротам монастыря. Когда я оглянулся, то заметил, что возле самого крыльца бил палкой Макарова управляющий именем Х. Били его и другие, но я не знаю, кто именно»*. Следствию было известно, что подтвердили и председатель, что комиссар Макаров скончался от побоев, но были показания свидетелей и о выстрелах из оружия, отобранного у милиционеров в начале событий: *«В это время начали бить Макарова, последовало несколько выстрелов, кто стрелял, не знаю. Народ побежал из монастыря, кричали в толпе, что убили кого-то»*.

В тот же день были арестованы 31 человек, среди них члены комиссии, священнослужители монастыря и приходской священник Василий Державин. На следующий день началось следствие, вел его следователь Шпицберг, о котором еще ранее профессор Николай Дмитриевич Кузнецов сообщал в Наркомат юстиции, что «он всюду обнаруживает свою ненависть к религии и особенно, к монастырям и открыто оскорбляет религиозные чувства православного народа». Так что этот дознаватель провел порученное ему следствие весьма пристрастно. Организаторами *«контрреволюционного выступления в монастыре»*, по версии следователя, были игумен монастыря Макарий (Попов), иеромонах Феофан (Андреев), иеродиакон Амвросий и священник Никольской церкви Василий Державин. Именно по распоряжению игумена «начался набатный звон», а священник Василий Державин *«настраивал против властей и был организатором всех массовых выступлений верующих»*.

20 июня Василий Державин показал на допросе, что этим беспорядкам *«предшествовало полное разорение монастыря при передаче его имущества в руки гражданских властей»*. Поэтому его выступление на крестьянском сходе, как члена общества "Союз защиты Церкви" вызвано было одним желанием — чтобы верующие вступились на защиту монастыря. Он подтвердил, что, действительно, *«становился на колени, прося граждан помочь преподобному Савве»*, призывая прихожан пройти крестным ходом по деревням, чтобы *«поднять религиозные чувства верующих и мог повлиять на власть»*. Заметим, что прихожане

не побоялись вступить за своего пастыря и обратились с заявлением в Следственную Комиссию Московского Революционного Трибунала, прося *«об изменении меры пресечения священнику села Саввинской слободы Василию Державину и отпустить его на поруки граждан вышеозначенного селения»*.

Об изменении меры пресечения и передаче всех арестованных им на поруки до суда обратилась к властям и братия Саввино-Сторожевского монастыря, объяснив в прошении, что, верят «искренно в полную непричастность указанных отцов нашего монастыря к страшному происшествию». Судебные заседания начались 5 июля 1919 года. 26 июля обвиняемые игумен Макарий (Попов) и священник Василий Державин, как «главные виновники мятежа», были осуждены к пожизненному заключению с принудительными работами; непосредственные участники избиений комиссара Макарова были расстреляны, крестьяне, избивавшие милиционера и секретаря сельсовета приговорены к 10 годам тюрьмы. Завершает дело о «контрреволюционных беспорядках в монастыре» решение Президиума ВЦИК от 8 августа 1919 года, в котором ходатайство игумена Макария (Попова) о помиловании было отклонено.